

ПСИХОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О «ДОБРЕ» И «ЗЛЕ» СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ В «ДОКОВИДНУЮ ЭПОХУ» И В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ. ЧАСТЬ 2. СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОПРЕДЕЛЕНИЙ ДОБРА И ЗЛА

©2023 г. Е.А. Юмкина*, А.Ю. Колхонен**, И.А. Мироненко***

*Старший преподаватель, факультет психологии, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»; 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9; e-mail: katerinayum@mail.ru

**Аспирант, там же; e-mail: kolhonena@gmail.com

***Доктор психологических наук; профессор, там же; e-mail: mironenko.irinal@gmail.com

DOI: 10.38098/ipran.sep_2023_32_4_04

Поступила в редакцию 31 июля 2023 г.

Аннотация. Статья завершает обсуждение результатов сравнительного анализа содержания представлений о добре и зле у двух групп студентов-психологов (обучавшихся в 2015-2016 и в 2022-2023 гг.). Использовались методы семантического дифференциала и контент-анализа ответов на вопросы анкеты. Во второй части представлены результаты качественного и количественного анализа развернутых определений студентами категорий «добро» и «зло». Установлено, что устойчивым смысловым ядром представления о добре является любовь, проявляемая в актах помощи окружающим людям. В представление о зле входит вся совокупность природных и социальных явлений, которые могут причинить вред человеку. В своих наиболее обобщенных, стереотипных характеристиках категории добра и зла не претерпели существенных изменений за прошедшие семь лет социальных потрясений. Отмечаются направления динамики нравственных представлений студентов. Первый вектор динамики связан с актуализацией категорий справедливости, честности, открытости. Второй вектор определяется большей субъективизацией определений добра и зла. С одной стороны, это говорит о происходящих процессах переосмысливания содержания добра и зла. С другой стороны, затянувшаяся рефлексия и невозможность определить четкие ориентиры будущего может на уровне личности стать причиной блокировки продуктивной целенаправленной деятельности. В связи с этим можно отметить два риска, с которыми непосредственно связана обнаруженная нами динамика: 1) рост настороженности и возмущения по поводу ложной информации, что подрывает доверие между людьми; 2) усиление негативных эмоций и состояний, которые для многих могут обернуться апатией, депрессией, тревогой или паникой. Все это вместе ослабляет единство и консолидацию общества в противостоянии нарастающим глобальным рискам.

Ключевые слова: нравственное сознание молодежи, психология нравственности, диалектика добра и зла, глобальные риски, социальные представления, семантический дифференциал.

Е.А. Юмкина, А.Ю. Колхонен, И.А. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.
Часть 2. Содержательный анализ определений добра и зла

Данная статья является продолжением первой части работы, в которой в центр внимания был поставлен анализ семантического пространства категорий «доброе» и «зло» в представлениях двух групп студентов-психологов (Юмкина и др., 2023). Было обнаружено, что в своей наиболее стереотипной части антонимичность между добром и злом является устойчивой, но ее взаимосвязь с динамическими характеристиками добра и зла (их силы, активности) отличается в до-ковидный период и в современной ситуации. Так, если в 2015-2016 гг. восприятие студентами силы зла было напрямую связано с общей оценкой добра и означало, что чем сильнее зло, тем больше позитивных атрибутов вбирает в себя добро (и наоборот), то в современной ситуации такой связи не было обнаружено. При этом в группе студентов 2022-2023 гг. выявились четкие взаимозависимости между силой и активностью добра и зла: чем сильнее зло, тем сильнее и активнее добро. В то же время существенно, что активность добра стала коррелировать с субъективной удовлетворенностью жизнью. То есть можно говорить о том, что осмысление добра и зла стало в большей степени привязано к конкретной жизненной ситуации личности: чем эта ситуация неблагополучнее с точки зрения субъекта, тем более активным видится им собирательный образ добра.

Семантический дифференциал помог очертить общие направления динамики социальных представлений. На его основе трудно судить о том, каково конкретное содержание, вкладываемое респондентами в категории добра и зла, задающее образ этического идеала, как непосредственного регулятора межличностных отношений. Для решения этой задачи в дополнение к семантическому дифференциалу собирались данные анкеты с их последующим контент-анализом. Теоретическая основа программы сохраняет свою опору на теорию социальных представлений С. Московиси (Moscovici,

Е.А. Юмкина, А.Ю. Колхонен, И.А. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.
Часть 2. Содержательный анализ определений добра и зла

1972), теорию социальных аттитюдов и теорию отношений В.Н. Мясищева (Мясищев, 2004).

МЕТОДИКА

Участники исследования – две группы студентов-психологов: 1-ая – студенты, обучавшиеся в 2015-2016 гг. (n=31); 2-ая – обучающиеся в 2022-2023 гг. (n=31)).

Использовались дополняющие друг друга стандартизованные и нестандартизованные методы: (1) семантический дифференциал в классическом варианте Ч. Осгуда (его анализ составил предмет первой части работы); (2) специально разработанная анкета.

Анкета содержала 20 вопросов, из которых для углубленного контент-анализа в соответствии с задачами данного исследования были отобраны два, составленные по типу незаконченных предложений:

Вопрос 1. Добро – это... (приведите 3-5 ключевых с вашей точки зрения определения).

Вопрос 2. Зло – это... (приведите 3-5 ключевых с вашей точки зрения определения).

Кроме того, респондентов просили ответить на вопрос: «Оцените по 12-балльной шкале вашу удовлетворенность жизнью (12 – абсолютно доволен, 1 – абсолютно не доволен)».

Этапы содержательного анализа ответов респондентов были следующими:

- формирование общего массива ответов респондентов по годам;
- выделение смысловых единиц;
- подсчет частот в распределении смысловых единиц авторами статьи;

Е.А. Юмкина, А.Ю. Колхонен, И.А. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.
Часть 2. Содержательный анализ определений добра и зла

- кодировка массива текста экспертами в соответствие с инструкцией;
- расчет коэффициентов конкордации мнений экспертов;
- содержательное структурирование данных;
- интерпретация данных.

Для более детального анализа содержания представлений молодежи на этапе выделения смысловых единиц был использован специальный методический прием, основанный на структуре социальных отношений, выделяемой В.Н. Мясищевым. Так, он говорил о том, что в отношениях человека можно выделить эмоциональную, рациональную и волевую (или мотивационную) стороны (Мясищев, 2004). В связи с этим, представилось возможным выделить такие стороны и в содержании представлений о добре и зле. Эмоциональная сторона позволяет очертить спектр состояний и переживаний, соотносимых с рассматриваемыми этическими категориями. Сюда входят те эмоции и чувства, которые сигнализируют личности о ее приближении или удалении от этического идеала. Рациональная сторона отражает наиболее систематизированную, логически упорядоченную часть представления. Мотивационно-поведенческая сторона высвечивает палитру побудителей и возможных поведенческих проявлений, разрешенных или запрещенных данными представлениями.

В качестве экспертов на этапе проверки обоснованности выделенных смысловых единиц и их соотнесения с эмоциональной, рациональной и мотивационно-поведенческой сторонами отношения выступили два специалиста-психолога, имеющие степень кандидата психологических наук, имеющие опыт в организации социально-психологических исследований и осуществляющие преподавательскую деятельность в системе высшей школы. Перед знакомством с текстовыми массивами им была представлена инструкция

Е.А. Юмкина, А.Ю. Колхонен, И.А. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.
Часть 2. Содержательный анализ определений добра и зла

по кодировке текста. Суть их работы заключалась в начислении одного балла за каждую смысловую единицу, выделенную в ответах студентов, в соответствии с тремя сторонами отношений. Итоговые коэффициенты конкордации мнений экспертов составили 0,75, что говорит о приемлемой согласованности их оценок для последующего содержательного анализа данных.

Статистическая обработка данных осуществлялась в программе IBM SPSS Statistica 20.0. Использовались критерий достоверности различий в сравниваемых признаках (хи-квадрат).

РЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В табл. 1. представлены примеры соотнесенности смысловых единиц в зависимости от анализируемой стороны социального представления. Так, в эмоциональный компонент вошли образные определители категорий. Среди них можно выделить два типа суждений: ассоциативно-образные (например, «добро – это тепло») и ассоциативно-понятийные (например, «добро – это счастье»). Примечательно, что есть люди, которые приводили определители только такого рода.

Таблица 1.

Примеры смысловых единиц соответствующих сторон отношения.

Стороны отношения	Примеры ответов на вопрос «Добро – это...»	Примеры ответов на вопрос «Зло – это...»
Эмоциональная (эмоции, чувства)	- это радость, тепло, нечто положительное - это любовь, чувство - теплое отношение, что-то светлое, счастье	- горе - одиночество - нечто нехорошее, отрицательное - ненависть

Е.А. Юмкина, А.Ю. Колхонен, И.А. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.
Часть 2. Содержательный анализ определений добра и зла

Стороны отношения	Примеры ответов на вопрос «Добро – это...»	Примеры ответов на вопрос «Зло – это...»
Рациональная (логические оценки, основанные на знании)	<ul style="list-style-type: none">- это субъективно оцениваемая категория меры полезности- это показатель высоких нравственных и моральных признаков человека- это противоположность зла	<ul style="list-style-type: none">- негативный взгляд на жизнь, самого себя, свою судьбу- философское понятие- сущность людей- отношение к жизни
Волевая/мотивационно-поведенческая (мотивы, действия, поступки)	<ul style="list-style-type: none">- положительные поступки по отношению к себе и другим- бескорыстное стремление помочь- действие, направленное на чужое благополучие	<ul style="list-style-type: none">- стремление к конфронтации- намерение причинения вреда- способ передать ненависть- жадность, алчность
Общее количество смысловых единиц по обеим группам	347	326

К рациональной стороне относились смысловые единицы, которые представляли собой логические оценки, либо близкие к формализованным словарным определения.

В мотивационно-поведенческий компонент вошли смысловые единицы, связанные с намерениями, желаниями, действиями человека.

В общей сложности по обеим группам было выделено 347 смысловых единиц, определяющих категорию «добро» и 326 единиц для категории «зло», что указывает на примерно равную смысловую наполненность этих понятий в представлениях опрошенных студентов-психологов.

Критерий хи-квадрат не показал значимых различий в процентном соотношении смысловых единиц по выделяемым сторонам социальных представлений. В обеих группах наиболее выраженной является мотивационно-поведенческая сторона. Как добро, так и зло в представлениях студентов-психологов – это, прежде всего, категории, определяющие правильные поступки, а также природу побуждающих их мотивов.

Е.А. Юмкина, А.Ю. Колхонен, И.А. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.
Часть 2. Содержательный анализ определений добра и зла

Полученные нами данные согласуются с результатами других исследователей. Так, в работе Т.Н. Березиной были выделены критерии «добра» в представлениях студентов. Несмотря на иной подход к сбору и структурированию данных, было показано, что наиболее распространенным основанием для суждения о добре является проявленный поступок либо по отношению к самому респонденту, либо по отношению к окружающим его людям. Более обобщенные суждения, требующие анализа характера человека или его высших нравственных чувств, встречаются гораздо реже (Березина, 2015).

Отметим также, что ответы опрошенных в настоящем исследовании студентов можно было четко разделить по критериям соразмерности понятий и соответствуя законам формальной логики на три группы. Так, 36% студентов из совокупной выборки дали близкие к словарным определения добра и зла (например, «добро – это философское понятие, характеризующее...»/ «зло – это этическая категория...»), определения 41% опрошенных были даны через перечисление конкретных жизненных проявлений добра или зла (например, «добро – это помощь, защита, справедливость» / «зло – это причинение вреда, ущерба»), а 23% в качестве определений дали метафорические, не всегда четко понятные образы (например, «добро – это тепло, свет» / «зло – это темнота, тишина»).

На основании этих данных, нельзя не согласиться с утверждением о том, что добро и зло – это трудно выражимые в обыденном представлении категории (Березина, 2015). Как показывают наши данные, способность сформулировать определение добра или зла связана, по всей видимости, с общим уровнем образования, развитием логического и рефлексивного компонентов мышления, а также с наличием опыта осмыслиния этих этических категорий применительно к собственной жизни и широкому кругу общественных явлений. Сходная картина процентного распределения типов определений

Е.А. Юмкина, А.Ю. Колхонен, И.А. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.
Часть 2. Содержательный анализ определений добра и зла

добра и зла у студентов в 2015-2016 и в 2022-2023 гг. позволяет сделать предположение об устойчивости понятийного оформления этической стороны картины мира студентов-психологов в ходе обучения в вузе. Так, одна часть респондентов, более склонная к рефлексии, с более богатым жизненным опытом, начинает пользоваться более универсальными, абстрактными схемами анализа поведения людей. Другая часть находится в системе координат «я/другой» и, соответственно, что «хорошо для меня/что хорошо для другого», причем «другой» – это фигура, как правило, из числа референтного окружения («то, что приятно делать симпатичным тебе людям»). В картине мира третьей группы, вероятно, многое еще восходит к мифологическому мышлению, полагающемуся больше на ощущение, чем на рефлексивное осмысление действительности. Именно для такой группы студентов-психологов как добро, так и зло оказываются трудно вербализуемыми и, равно, трудно поддающимися анализу категориями.

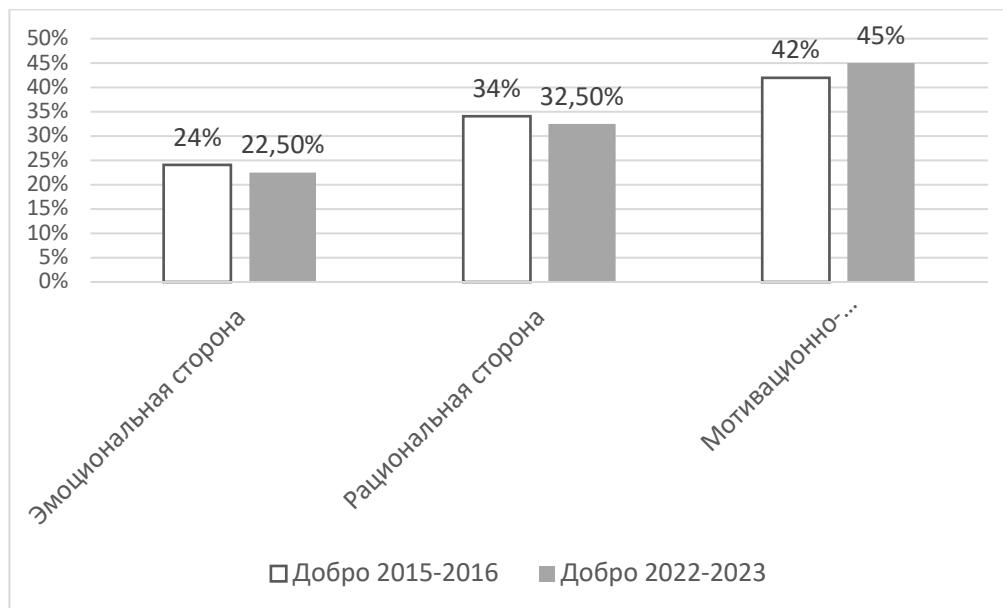

Рис. 1. Процентное соотношение частот смысловых единиц, определяющих категорию «доброе» в двух группах студентов-психологов

Е.А. Юмкина, А.Ю. Колхонен, И.А. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.
Часть 2. Содержательный анализ определений добра и зла

Обратимся теперь к более детальному рассмотрению структуры представлений о добре и зле в плане количественного распределения эмоциональных, рациональных и мотивационно-поведенческих составляющих (рис. 1 и рис. 2).

Наименее насыщена смысловыми единицами аффективная сторона анализируемых этических представлений. Характер определителей в этой области, как будет показано дальше, указывает на трудности преимущественно в вербализации чувств, которые во внутреннем плане сигнализируют субъекту на отнесенность его переживаний к полюсу добра или зла. Большая часть смысловых единиц здесь почерпнута из ответов респондентов, склонных давать метафорические определения.

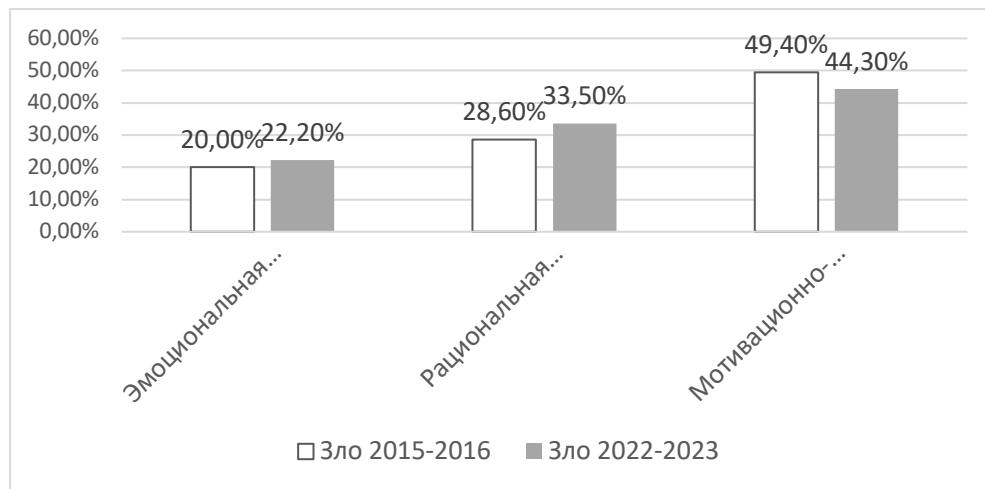

Рис. 2. Процентное соотношение частот смысловых единиц, определяющих категорию «зло»

В отношении рациональной стороны представлений о добре и зле можно сказать, что количество смысловых единиц здесь довольно высокое для категории «добро» и более низкое для категории «зло», что связано с тем фактом, что зло, как правило, определялось через противопоставление добру.

Е.А. Юмкина, А.Ю. Колхонен, И.А. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.
Часть 2. Содержательный анализ определений добра и зла

Многие респонденты в своих ответах указывали на отсылку к вопросу о добре, давая понять, что там уже приведены наиболее существенные характеристики.

Мотивационно-поведенческая сторона представляет собой очень широкую палитру ответов, в которых можно выделить характеристики мотивов (группирующихся в основном в плоскостях «альtruизм/эгоизм») и поступков (находящихся в континууме «созидание/разрушение»).

Как полагал С. Москивиси (Moscovici, 1972), наиболее ярко тенденции динамики социальных представлений прослеживаются в ходе крупных общественных изменений. Анализируемые нами выборки, как следует из предыдущего рассуждения, оказались уравнены по количественным аспектам представлений о добре и зле (отсутствуют значимые отличия по критерию хи-квадрат), в связи с чем, наиболее интересен содержательный анализ этих представлений. Для визуализации данных были использованы специальное приложение Word-cloud (Microsoft), позволяющее графически представить частотное распределение смысловых единиц (рис. 3 и рис. 4).

Рис 3. Содержательное наполнение категории «добро» в представлениях студентов-психологов (топ наиболее частых смысловых единиц)

Е.А. Юмкина, А.Ю. Колхонен, И.А. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.
Часть 2. Содержательный анализ определений добра и зла

На рис. 3 отражены наиболее часто употребляющиеся понятия при определении категории «доброе». Так, в эмоционально-чувственном плане, общими для студентов-психологов 2015-2016 и 2022-2023 гг. являются понятия «свет», « сострадание», «любовь». Наиболее трудна для интерпретации метафора «свет». Анализ контекста ее употребления показал, что в 2015-2016 гг. она связывалась с внутренним состоянием гармонии, счастья, любви, готовностью излучать, делиться. В 2022-2023 гг. число коннотаций меньше, наряду с состоянием любви метафора «свет» обозначает состояние просвещенного разума. Чувство любви преобладает в определителях добра среди студентов-психологов 2015-2016 гг.

Вторым по частоте определителем добра в 2022-2023 гг. является наречие «лучше», употребляемое в контексте «делает жизнь лучше», «делает человека лучше», «делать мир лучше» и т.д. Во всех этих очень неопределенных, образных связках можно отметить лишь общий вектор, обозначающий направленность на совершенство и предполагающий большую долю субъективизма в оценках того, что же является лучшим. Примечательно, что в ответах студентов-психологов 2015-2016 гг., это слово в определениях добра отсутствовало.

Еще одной отличительной особенностью эмоциональной стороны представлений о доброе стала более частая встречаемость в ответах студентов-психологов 2015-2016 гг. метафоры «тепло». В целостном охвате можно предварительно говорить о том, что собираемым предметом эмоциональных оценок добра данной группой респондентов являются отношения между людьми, большая отсылка к этике любви, тогда как для респондентов 2022-2023 гг. – отношения к миру в целом, большая отсылка к этике совершенства.

Обращение к рациональной стороне представлений о доброе показывает, что в 2015-2016 гг. наиболее часто его связывали с отношениями между

Е.А. Юмкина, А.Ю. Колхонен, И.А. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.
Часть 2. Содержательный анализ определений добра и зла

людьми, причем признавая относительность и субъективность критериев того, что же собой является добро. Чаще всего в логических оценках встречается соотнесенность с людьми и собирательным образом человека. На первое место в содержании этого понятия в 2022-2023 гг. вышел акцент на антонимичность злу и привязку к жизни. Анализ контекста показывает, что имеется в виду жизнь человека, а более конкретно, жизнь того, кто давал ответ. Этот результат согласуется с данными анализа семантического дифференциала, когда в группе 2022-2023 гг. связь смысловых пространств добра и зла оказалась опосредованной удовлетворенностью жизнью.

Заслуживает внимания и тот факт, что в 2015-2016 гг. определение добра давалось через ключевое слово «понятие», а в 2022-2023 гг. – через слово «категория». Понятием обозначают форму мышления, в которой отражены наиболее существенные свойства и отношения некоего явления. Категория – это результат обобщения понятий. Можно сказать, что добро мыслится в группе 2022-2023 гг. более широко, распространяясь на круг явлений, часто выходящий за пределы этики (в частности, на природу). При этом в 2015-2016 гг. прослеживается тенденция связывать добро только с кругом этических явлений.

В мотивационно-поведенческом плане четко видно, что общим моментом в обеих группах является акт помощи как типичный добрый поступок. Причем в 2015-2016 гг. подчеркивалась такая существенная мотивационная основа помощи, как отсутствие корысти. Иными словами, здесь говорится о чистом альтруизме. Кроме того, чаще других упоминалось понимание как проявление доброго отношения к человеку.

В 2022-2023 гг. наряду с помощью в описание категории добра вошли такие понятия как честность и справедливость, при том, что в 2015-2016 гг. этих понятий не было при определении категории добра. Можно

Е.А. Юмкина, А.Ю. Колхонен, И.А. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.
Часть 2. Содержательный анализ определений добра и зла

предположить, что это связано с нынешним увеличением информации от различных СМИ, посредством интернета. Многополярность новостной повестки приводит к абсолютной противоречивости информации. Честность и справедливость в описании категории добра в 2022-23 гг. может являться своеобразной реакцией студентов-психологов на нынешний поток фейковой информации.

Обратимся к содержательному анализу представлений о «зле» (рис.4).

В эмоциональном плане обращает на себя внимание гораздо большая конкретность в определениях чувств и состояний, ассоциируемых со злом. Так, в 2015-2016 гг. наиболее часто встречаются ненависть, боль, зависть, страдания. В 2022-2023 гг. страдание вышло на первый план наряду с ненавистью и болью. Добавились агрессия и гнев.

Выборка	Эмоциональная сторона	Рациональная сторона	Мотивационно-поведенческая сторона
2016 год	Боль Страдания ЧЕЛОВЕК Ненависть Зависть Негативное отношение	Категория Понятие ВРЕД ДОБРО Поступки Жизнь	Причинение Действия ВРЕД Намерение Страдания Ущерб
2022 год	Ненависть Боль Страдания Гнев Агрессия Негативное отношение ТЬМА	Человек Категория КАЧЕСТВО Другим Вред	Причинение Окружающим Другим ВРЕД Намерение Действия Ущерб

Рис 4. Содержательное наполнение категории «зло» в представлениях студентов-психологов (топ наиболее частых смысловых единиц)

Рациональная сторона характеризуется тем, что в 2015-2016 гг. зло – это категория и понятие, обозначающее, прежде всего вред. Следующими по частоте идут жизнь и добро. В 2022-2023 гг. зло определяется именно как

Е.А. Юмкина, А.Ю. Колхонен, И.А. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.
Часть 2. Содержательный анализ определений добра и зла

качество человека. По совокупной характеристике топовых слов можно было бы сказать, что зло – это качество человека, в силу которого он наносит другим вред. При этом, в 2015-2016 гг. по ответам можно было бы сказать, что зло – это понятие, обобщающее явления, которые вредят жизни.

Как можно видеть, понятие «вред» стало ведущей смысловой единицей в мотивационно-поведенческой стороне. Исходя из контекста, эксперты относили ее также и к рациональной стороне (когда через него давалось полноценное определение зла, либо когда оно шло как раскрытие определения). В мотивационно-поведенческий блок оно попадало в случае перечисляемой совокупности поступков человека (обычно в связке «причинение вреда», что видно на рисунке). Следующим по частоте идет «ущерб», являясь в общем-то синим вреда. Если в 2015-2016 гг. зло довольно часто определяется также через действия, то в 2022-2023 гг. чаще встречается отнесенность многообразия действий к окружающим. Кроме того, обеими группами студентов примерно в равной доле упоминается то, что злыми могут быть не только действия, но и намерения. Следовательно, зло – это скорее намеренный вред.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Результаты сравнительного анализа представлений двух групп студентов-психологов показывают наличие значимых изменений в содержании категорий «добро» и «зло» и отражают логику произошедших за последние 7 лет социальных потрясений. Так, круг проявлений добра в представлениях студентов психологов 2015-2016 гг. включал в себя любовь и альтруизм как эмоционально-чувственную и мотивационную стороны, а также рациональную отнесенность этих эмоций и поступков к собирательным образам человека или людей. В 2022-2023 гг. к этому перечню добавляются: абстрактное ощущение добра как чего-то лучшего, честность и справедливость в качестве мотивов и

Е.А. Юмкина, А.Ю. Колхонен, И.А. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.
Часть 2. Содержательный анализ определений добра и зла

отнесенность к процессуальным аспектам жизни в целом. Следовательно, можно отметить первую тенденцию динамики социальных представлений студентов-психологов как дополнение этики любви более рациональной в своей основе этикой справедливости. Можно предположить, что это связано с ростом информационной неопределенности в обществе в ходе лавинообразного распространения за рассматриваемый временной промежуток разнообразных фейков, что делает более ценным в глазах студентов-психологов истину и открытые отношения между людьми.

В содержании зла общим в представлениях двух сравниваемых групп психологов является привязка к понятию «вред». Различия в эмоциональном плане за 7 лет заключаются в большем акценте обучающихся в настоящее время студентов на страдании и агрессии. В рациональном плане происходит привязка к качествам человека, как источника зла (то есть к большему связыванию зла с природой человека). В мотивационном плане принципиальных добавлений нет. В целом, можно охарактеризовать содержание представлений о зле как соответствующих этике pragmatизма. Предполагаем, что подобная динамика связана с переживанием опрошенных студентов за себя и судьбу близких людей, которые испытали на себе последствия COVID или стали участниками спецоперации. Получились любопытные данные: если в 2015-2016 гг. студентов-психологов больше беспокоила зависть (как чувство, связанное с дефицитом какого-либо блага, которое имеет кто-то другой), то среди студентов 2022-23 гг. она не упоминалась ни разу в отличие от агрессии как эмоции, вызываемой непосредственной угрозой существованию. Проблема выживания и личного благополучия, очевидно, стала острее.

В целом важно отметить, что добро и зло для обеих групп предстают в большей степени как нормативы разрешенных или запрещенных действий и

Е.А. Юмкина, А.Ю. Колхонен, И.А. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.
Часть 2. Содержательный анализ определений добра и зла

намерений. Эта сторона гораздо лучше вербализуется в сравнении с эмоциями и рациональными оценками.

Показательно также, что, несмотря на вполне сознательное определение многими из опрошенных студентов обеих групп добра и зла как антонимов, данные качественного анализа показывают, большая часть смыслов не укладывается полностью в однозначные рамки противоположностей. Так, четко выделяется лишь поляризация «любовь-ненависть». Логично было бы ожидать, что подобные полярности могли бы иметь место для других часто упоминавшихся ключевых понятий: «альtruизм-эгоизм», «вред-польза», «честность-ложь», «страдание-радость» и т.п., но этого не наблюдается ни внутри групп, ни при их сравнении между собой. Таким образом, можно говорить о том, что нравственное наполнение категорий добра и зла у студентов-психологов характеризуется эклектичностью, неструктурированностью и большой привязкой к текущей ситуации в жизни. Последнее подтвердилось и данными количественного анализа: лишь одна треть студентов дала приближенные по своей логической структуре определения добра и зла к определениям философского словаря. В этом смысле открывается обширное пространство для работы в образовательной среде вуза над широтой и систематичностью этических знаний студентов (особенно психологов), их умениями рефлексировать и обосновывать свою нравственную позицию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные результаты завершают начатый в первой части работы анализ представлений студентов-психологов о доброе и зле. Обобщая все полученные данные, можно сказать, что устойчивым смысловым ядром представления о доброе является любовь, проявляемая в актах помощи

Е.А. Юмкина, А.Ю. Колхонен, И.А. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.
Часть 2. Содержательный анализ определений добра и зла

окружающим людям. В противовес этому, зло вбирает в себя всю совокупность природных и социальных явлений, которые могут причинить вред человеку. В своих наиболее обобщенных, стереотипных характеристиках категории добра и зла не претерпели существенных изменений. Более того, в своем предельном обобщении они очень близки к пониманию добра и зла профессиональными философами.

В то же время можно говорить и о наметившихся векторах динамики анализируемых представлений. Данная динамика обусловлена как самими социальными процессами, которые очевидно не могли не затронуть каждого человека (так, даже в нашем исследовании группа студентов 2022-2023 гг. заканчивала свое обучение и поступила в вуз в самый разгар пандемии), так и их обсуждением в СМИ и в непосредственном окружении респондентов.

Один из векторов динамики представлений студентов о доброе связан с **большим** упором на этику справедливости и информационной открытости. Честность – одна из значимых ценностей и нормативов, регулирующих отношения между людьми и обуславливающих меру их продуктивности. Она является основой формирования доверия, как в межличностных, так и в общественных отношениях. Очевидно, что в среде опрошенных нами представителей молодого поколения нарастает неудовлетворенность доверительностью отношений, которая может выражаться и как дефицит надежных источников информации, полагаясь на которые возможно вести осмысленную деятельность.

Второй вектор касается **большой** субъективизации в определениях добра и зла. С одной стороны, в этом есть безусловный плюс, добро или зло перестают быть абстрактными категориями и непосредственно примериваются к практике жизни. С другой стороны, здесь же таится очень серьезная угроза для размытия и подрыва той устойчивой, как было сказано выше, смысловой

Е.А. Юмкина, А.Ю. Колхонен, И.А. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.
Часть 2. Содержательный анализ определений добра и зла

основы этики любви, составляющей пока суть категории добра. Дело в том, что если человек руководствуется принципом: «если мне хорошо, то я могу расслабиться, а действую я тогда, когда мне плохо» (а на данный момент такая установка по совокупным данным вырисовалась в группе современных студентов-психологов), то возникает вопрос: будет ли человек с такой установкой помогать другим людям, когда ему хорошо, или он будет до последнего отсиживаться на зыбком островке личной стабильности, пока, как говорится, не грянет? Особенно остро этот вопрос звучит именно в своей отнесенности к будущим специалистам системы профессий «человек-человек». На наш взгляд, кратковременность такого явления является важным показателем происходящей рефлексии и переосмыслиния нравственных ориентиров действия, с другой стороны, чрезмерная, затянувшаяся рефлексия, как известно, делает человека излишне поглощенным собой и мешает ему заниматься продуктивной деятельностью.

Можно полагать, что описываемые изменения в представлениях о добре и зле студентов-психологов в существенной степени отражают нарастание глобальных рисков и угроз в обществе. Первый такой риск касается роста настороженности и возмущения по поводу ложной информации. Как известно, ложь подрывает доверие между людьми, которое лежит в основе скрепления всего общества. Следовательно, средствам массовой пропаганды нужно крайне осторожно относиться к любой дезинформации. В современном обществе (не только российском) большие надежды в плане борьбы с дез информацией возлагаются на системы машинного обучения и искусственного интеллекта, но как показывает реальная практика, такие системы оказываются не в состоянии отслеживать фейки в современных социальных сетях (Zhou et al., 2019). В связи с этим специалисты говорят о перспективности развития критического мышления и систематичности знаний у каждого конкретного пользователя

Е.А. Юмкина, А.Ю. Колхонен, И.А. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.
Часть 2. Содержательный анализ определений добра и зла

интернета (Pennycook et al., 2021), что особенно важно в сфере этики и психологии нравственности.

Второй риск связан с усилением негативных эмоций и состояний, которые для многих могут обернуться апатией, депрессией, тревогой или паникой, тогда как для страны крайне важно, чтобы общество сохраняло консолидацию. В этом контексте особую значимость приобретает четкая выстроенность на самых высших уровнях государственного управления нравственных ориентиров и перспектив будущего развития страны, ведь еще Ф. Ницше, являющий собой яркий пример философа эпохи глобальных перемен сказал: «Тот, у кого есть “Зачем?”, тот выдержит почти любое “Как?”» (Франкл, 2004, с. 148). В данном случае зачем, как вопрос о смысле жизни, напрямую связан с сформированностью жизненных перспектив, что особенно актуально для студентов-психологов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Березина Т.Н. Критерии Добра в обыденных представлениях студентов (Criteria of the Good in Ordinary Representations of Students) // Psychology and Psychotechnics. 2015. №. 7. С. 697-706.

Мясищев В.Н. Психология отношений: Избранные психологические труды / Под ред. А.А. Бодалева. М.: Модэк МПСИ, 2004.

Юмкина Е.А., Колхонен А.Ю., Мироненко И.А. Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время. Часть 1. Анализ семантического пространства категорий «доброе» и «зло» // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. Т. 8. № 3(31). С. 85-109. DOI: 10.38098/ipran.sep_2023_31_3_04.

Moscovici S. Society and theory in social psychology. // The context of social psychology. In: Tajfel H., Israel J. (eds.) N.Y., L.: Academic Press, 1972.

Pennycook G., David G. Rand D.G. The Psychology of Fake News // Trends in Cognitive Sciences. May 2021. V. 25. № 5. P. 388-402.

E.A. Юмкина, A.YU. Колхонен, I.A. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.
Часть 2. Содержательный анализ определений добра и зла

Zhou X., Zafarani R., Shu K., Liu H. Fake news: Fundamental theories, detection strategies and challenges // Proceedings of the twelfth ACM international conference on web search and data mining. Melbourne: VIC Australia, 2019. C. 836-837.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

Berezina T.N. Kriterii Dobra v obydennyyh predstavleniyah studentov (Criteria of the Good in Ordinary Representations of Students) // Psychology and Psychotechnics. 2015. №. 7. S. 697-706.

Myasishchev V.N. Psihologiya otnoshenij: Izbrannye psihologicheskie trudy / Pod red. A.A. Bodaleva. M.: Modek MPSI, 2004.

YUmkina E.A., Kolhonen A.YU., Mironenko I.A. Predstavleniya o «dobre» i «zle» studentov-psihologov v «do-kovidnuyu epohu» i v nastoyashchhee vremya. CHast' 1. Analiz semanticheskogo prostranstva kategorij «dobro» i «zlo» // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomiceskaya psihologiya. T. 8. № 3(31). S. 85-109. DOI: 10.38098/ipran.sep_2023_31_3_04.

Moscovici S. Society and theory in social psychology. // The context of social psychology. In: Tajfel H., Israel J. (eds.) N.Y., L.: Academic Press, 1972.

Pennycook G., David G. Rand D.G. The Psychology of Fake News // Trends in Cognitive Sciences. May 2021. V. 25. № 5. P. 388-402.

Zhou X., Zafarani R., Shu K., Liu H. Fake news: Fundamental theories, detection strategies and challenges // Proceedings of the twelfth ACM international conference on web search and data mining. Melbourne: VIC Australia, 2019. S. 836-837.

Е.А. Юмкина, А.Ю. Колхонен, И.А. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.

Часть 2. Содержательный анализ определений добра и зла

CONCEPTS OF THE «GOOD» AND «EVIL» OF PSYCHOLOGICAL STUDENTS IN THE «PRE-COVID ERA» AND AT THE PRESENT. PART 2. CONTENT ANALYSIS OF THE DEFINITIONS OF GOOD AND EVIL

E.A. Yumkina*, A.Yu. Kolhonen, I.A. Mironenko*****

*Senior teacher, faculty of psychology, FSFEE HE «Saint-Petersburg State University»; 7-9, University amb., Saint-Petersburg, 199034; e-mail: katerinayum@mail.ru

**Post-graduate, the same place: kolhonena@gmail.com

***Sc.D. (psychology), professor, the same place; e-mail: mironenko.irina1@gmail.com

Summary. The article concludes the discussion of the results of a comparative analysis of the content of ideas about good and evil in two groups of psychology students (studying in 2015-2016 and 2022-2023). Methods of semantic differentiation and content analysis of responses to questionnaire questions were used. The second part presents the results of a qualitative and quantitative analysis of students' detailed definitions of the categories «good» and «evil». It has been established that the stable semantic core of the idea of goodness is love, manifested in acts of helping others. The idea of evil includes the entire set of natural and social phenomena that can cause harm to a person. In their most generalized, stereotypical characteristics, the categories of good and evil have not undergone significant changes over the past seven years of social upheaval. The directions of dynamics of moral ideas of students are noted. The first vector of dynamics is associated with the actualization of the categories of justice, honesty, and openness. The second vector is determined by a greater subjectivization of the definitions of good and evil. On the one hand, this speaks of ongoing processes of rethinking the content of good and evil. On the other hand, prolonged reflection and the inability to determine clear guidelines for the future can, at the personal level, become a reason for blocking productive, purposeful activity. In this regard, we can note two risks that are directly related to the dynamics we discovered: 1) increased wariness and outrage over false information, which undermines trust between people; 2) increased negative emotions and states, which for many can result in apathy, depression, anxiety or panic. All this together weakens the unity and consolidation of society in confronting growing global risks.

Keywords: moral consciousness of youth, psychology of morality, dialectics of good and evil, global risks, social ideas, semantic differential.